

А. В. Саленко***ГОРЕ ОТ УМКА¹**

Анализируются проблемы, возникающие у преподавателей высших учебных заведений при составлении учебно-методических комплексов (УМК), которые превратились в обязательную часть учебного процесса российских вузов. Предпринята попытка разобрать подробно существующие недостатки УМК, обусловленные их жесткой структурой, а также невозможностью для преподавателя отказаться от их использования в учебном процессе. Даны рекомендации по совершенствованию УМК. Предложено обеспечить большее уважение к академической свободе преподавателей отечественных высших учебных заведений.

Ключевые слова: академическая свобода, высшее образование, модернизация, преподавание, Россия, учебно-методический комплекс, университет

The author is investigating problems arising for the modern russian teachers at the higher educational institutions (universities) by the elaboration of so called «UMKs» (Educational-Methodical Complex) which are considered to be now an obligatory part of the academical (educational) process of the russian universities. The article deals in detail with existing shortcomings of UMKs caused by their rigid structure, and also by the fact of prohibition for the russian university teachers to refuse to elaborate UMK and use it in the educational process. Article contains author's conclusions and recommendations concerning UMK improvement, and also regarding respect of the academic freedom of teachers from the side of the domestic higher educational institutions.

Key words: academical freedom, higher education, modernization, teaching, Russia, educational-methodical complex, university

Введение

Так получилось, что на протяжении трех лет (2008–2011 гг.) я отсутствовал в стенах родного университета: был на стажировках сначала на юридическом факультете Гумбольдтского и Аугсбургского университетов в Германии², затем на юрфаке университета г. Турку в Финляндии³. По возвращении в alma mater с удивлением обнаружил примечательную «образовательную инновацию», неизвестную иностранным университетам: российские преподаватели, не покладая рук и очень часто в авральном режиме, трудились над разработкой незнакомых мне доселе УМК (учебно-методических комплексов). Мое удивление возросло еще больше, когда, беседуя со многими из коллег (как в родном вузе, так и за его пределами), я ни разу не услышал от них однозначно положительной оценки УМК. Ни у кого, кто бы ни разрабатывал учебно-методические

* Саленко Александр Владимирович — кандидат юридических наук, магистр (LL.M., Геттинген), доцент кафедры международного и европейского права юридического факультета Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (Калининград). E-mail: alexander.salenko@gmail.com.

¹ Статья была подготовлена во время стажировки в Польше на юридическом факультете Белостокского университета (Wydział Prawa Uniwersytetu w Białymstoku) в рамках научно-исследовательского проекта, финансируемого фондом поддержки науки им. И. Мяновского (Jozef Mianowski Foundation for the Promotion of Science — the Fellowship Program Research & Experience). Автор статьи выражает благодарность своим замечательным коллегам в Белостоке и сотрудникам фонда Мяновского в Варшаве за поддержку и помощь.

² Саленко А. В. Юридическое образование в России и ФРГ глазами стипендиата Федерального канцлера Германии // Рос. право: образование, практика, наука. 2009. № 11–12. С. 65–75.

³ Саленко А. В. Европейское пространство науки и образования: правовые аспекты университетской реформы в Финляндии // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 3. С. 124–132.

комплексы, не было полной внутренней убежденности в действительной необходимости УМК. Скорее наоборот, среди подавляющего большинства преподавателей (совершенно разных возрастов и званий) установилось стойкое негативное отношение к УМК как к «неизбежному злу», как к формальному требованию со стороны «образовательных чиновников», выполнять которое обязаны все¹. Сегодня общеизвестно, что преподаватели российских университетов вынуждены выполнять чрезмерный объем бумаготворческой работы (отчеты, рейтинги преподавателей, балльно-рейтинговая оценка студентов, тесты и создание (модернизация) УМК), невзирая на полную и очевидную бессмысленность этой квазипреподавательской деятельности. Наблюдая за происходящим и учитывая свой опыт составления УМК, я захотел разобраться в сути этого явления. Следует все же понять, нежелание составлять УМК присутствует только среди отдельных «преподавателей-ретроградов», которые *a priori* враждебны ко всякому образовательному прогрессу, или в самом УМК заложены некие системные ошибки...

Прогрессирующий формализм

Фактическое положение дел таково, что современный отечественный преподаватель не имеет права хоть немного отклониться от утверждаемой университетом структуры УМК². В локальных нормативных актах вузов фиксируются обязательные структурные элементы УМК. Любые апелляции преподавателей к здравому смыслу относительно абсурдности того или иного его раздела в связи с сутью и содержанием читаемой дисциплины остаются без ответа. УМК основан на жесткой структуре, соблюдать которую их заставляют. Это в свою очередь влечет весьма формальный контроль качества УМК: если нет того или иного раздела, следует простой и однозначный вывод: представлен некачественный образовательный продукт («некондиционный УМК»), который нужно дорабатывать. Так постепенно в современном отечественном образовании утверждается царство шаблонного подхода.

Нелепые и абсурдные требования

При составлении УМК преподаватель вынужден выполнять ряд требований, с правильностью которых сложно согласиться. Например, его заставляют включать в список обязательной (основной) литературы лишь те источники, «возраст» которых не превышает пяти лет. Таким образом, данный список должен представлять собой этакий набор «свеженькой» литературы. Если же в нем попадаются «возрастные книжки», автоматически следует вывод о ретроградности преподавателя: дескать, человек застыл на месте и наверняка он профессионально деградирует... Подобная логика ущербна и имеет явно примитивный характер. Так, для ряда дисциплин (история государства и права России, история государства и права зарубежных стран, теория государства и права, история

¹ Глотова Ж. В. Трудности преподавателей высшей школы при разработке учебно-методических комплексов // Цивилизационные, экономические, гуманитарные и лингвистические проблемы современного общества: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 29–30 декабря 2009 г. Барнаул, 2010. С. 349–350.

² С уверенностью можно предположить, что желание преподавателя отказаться от составления УМК будет воспринято в штыки и расценено как саботаж учебного процесса. Вместе с тем убежденным сторонникам УМК необходимо напомнить о существовании академической свободы, т. е. права (свободы) излагать учебный предмет по своему усмотрению, права свободного выбора тем научных исследований и права выполнять научную и академическую (образовательную) деятельность своими собственными методами (как с УМК, так и без него). Данный вопрос о возможности преподавателя отказаться от составления УМК со ссылкой на смысл и содержание академической свободы, мы оставим для разбора в отдельной публикации. Однако хотелось бы пригласить коллег высказать свое мнение по проблемам практической реализации академической свободы в российских университетах. Современный преподаватель сталкивается с фактическим диктатом: УМК должен быть составлен и именно в той форме, в какой его «спускают сверху». Подобный подход противен духу и смыслу преподавательской и научной деятельности. Кроме того, данный крайне формальный подход есть неуважение к историческому прошлому отечественной научной и образовательной школы. Возможно, именно благодаря отсутствию формализма и бумаготворчества в дореволюционной России было возможно появление значительного числа профессоров мирового уровня (например, нобелевского лауреата профессора Ивана Петровича Павлова).

политических и правовых учений и т. д.) применение такого требования недопустимо. Порой и в других разделах юридической науки необходимы источники старше пятилетнего возраста. Однако вместо того, чтобы сосредоточиться на подборе по-настоящему нужных студенту книг, преподаватель вынужден следить за тем, насколько «свеженькой» является рекомендуемая публикация.

Не менее нелепо и требование включать в список основной литературы только те источники, которые есть в университетской библиотеке. К чему такой формализм? Устанавливая это нововведение, «образовательные чиновники» как бы пекутся об интересах студентов (их вниманию предлагаются источники, находящиеся в библиотеке). По мнению чиновников, студенты и так ничего не читают, а если еще и книг в библиотеке не будет, то дело совсем плохо. На мой взгляд, правильность подобного подхода, когда предлагают ориентироваться на худших студентов, весьма сомнительна. Кроме того, в век информационных технологий не составляет труда достать источник, которого нет в библиотеке родного университета. И даже если его невозможно найти в Интернете (в чем я сильно сомневаюсь), есть МБА – межбиблиотечный абонемент (межбиблиотечный обмен книгами). Надеюсь, «образовательные администраторы» знают о существовании МБА и не спутают его с MBA (Master of Business Administration). Благодаря МБА можно в течение нескольких дней получить в свое распоряжение любую необходимую литературу.

Таким образом, вопрос, для чего нужно устанавливать нелепые требования и заставлять преподавателя сортировать литературу на «доступную» и «недоступную», остается открытым. Какой преподаватель нужен современной России: настоящий творчески мыслящий ученый или бездумный исполнитель, выполняющий любые (пускай даже идиотские) требования?..

Царство шаблонного подхода и дрессуры...

Все чаще экзамен в отечественных образовательных учреждениях напоминает отгадывание кроссворда: студенту нужно вставить пропущенное слово, выбрать вариант ответа из предложенных, соединить стрелочками правильные ответы («составить пары») ... Тестирование постепенно приобретает качество основной формы контроля знаний студентов. УМК превратился в инструмент внедрения тестов как формы промежуточного, текущего и итогового контроля. При этом существует фактически императивное требование: тесты должны быть представлены в любом УМК и по любой учебной дисциплине. В очередной раз игнорируются доводы преподавателей об абсурдности применения тестов. Официальная установка такова: тесты должны быть. Не будет тестов – преподаватель и университет не пройдут аттестацию. Сегодня тем, кто трудится в высших учебных заведениях России, знакома ситуация, когда преподаватели в спешном порядке составляют банки тестовых заданий (объемом до 1200 тестов).

Речь не идет о том, что тесты совсем не подходят для использования в учебном процессе. При контроле, например, теоретических знаний студентов тесты могут быть даже весьма эффективны. Однако если мы говорим, что юридическое (как и любое другое) образование должно иметь характер проблемно-ориентированного обучения (PBL – Problem Based Learning), то тесты обязаны носить вспомогательный характер. Именно по этой причине тестирование не может превращаться в основную форму контроля знаний студентов-юристов. Сложно представить, чтобы при выступлении в суде юристу предложили выбрать правильный вариант из трех предложенных ответов. Такого не произойдет ни при консультировании клиента, ни при составлении клиентского меморандума и прочих юридических документов. Будущему юристу необходимы навыки аналитической работы, умение обобщать содержание значительного количества документов, способность формулировать и отстаивать свою позицию. Таким образом, устная и письменная речь – вот основные инструменты юриста, реально и каждодневно применяемые им на

практике. При этом вместо развития навыков грамотного письма и устной речи студентов «дрессируют» в решении тестов, не имеющих ничего общего с природой юридической профессиональной деятельности. Сегодня (повторю еще раз) отказ преподавателя от использования тестов фактически невозможен, академическая свобода подменяется армейской дисциплиной: раз «сверху» требуют тесты, значит нужно их составлять. Даже в трудовые договоры, заключаемые с преподавателями, все чаще включают требование о составлении УМК и тестов, не осознавая того, что именно так убиваются академическая свобода и по-настоящему творческий труд преподавателя¹...

Дорога упрощенчества...

Итогом становится появление бессмысленных тестовых вопросов, созданных по принципу «чтобы было». Преподаватель превращается в «композитора». Да, именно так и на полном серьезе обозначают «образовательные чиновники» составителя тестов. Вновь обращаю ваше внимание на то, что в студентах формируют привычку выбирать ответ из предложенных вариантов и фактически не обучают аналитическому мышлению, которое может быть развито только посредством длительной мыслительной работы и участия в дискуссиях, позволяющих отточить собственную аргументацию.

По моему мнению, чрезмерное применение тестов было порождено тем бесконечным числом внешних проверок, которым подвергаются сегодня отечественные высшие учебные заведения. Естественно, проверка знаний становится намного проще, когда за один «присест» можно «проконтролировать» несколько сотен студентов, усадив их в компьютерном классе решать тесты. Здесь забавляет «логика» выводов, делаемых по результатам контроля остаточных знаний: если студенты плохо решили тесты, значит плох их преподаватель. Что ж, видимо, не всем «контролерам» остаточных знаний известна старинная арабская поговорка: «Коня можно привести к водопою, заставить пить — нельзя»...

Поэтому формула «Плохие результаты тестирования = плохой преподаватель» — лишь свидетельство нежелания «контролеров» реально погружаться в дела студентов и преподавателей. Ведь вместо блиц-тестирования им пришлось бы потратить время на беседы с отдельными преподавателями и студентами; познакомиться с тем, как последние овладели навыками юридического письма (а это вновь не один час работы). Тесты же предлагают нам весьма простое решение: с минимальными затратами получить квазидостоверную информацию об уровне юридических знаний студентов. Что ж... В очередной раз убеждаюсь в правоте Александра Сергеевича Грибоедова: «Блажен, кто верует, тепло ему на свете!»

УМК-шизофрения: тихо сам с собою я веду беседу...

Как было сказано ранее, современная образовательная политика такова, что от любого преподавателя требуют составления УМК (в том числе прямо закрепляя данное требование в трудовом договоре). Отказ невозможен. Однако абсурд ситуации заключается в том, что каждый преподаватель, составляя свой УМК, сам себе пишет «рекомендации по организации работы». Если руководствоваться здравым смыслом, то УМК — авторское произведение, но в таком случае зачем автору нужны свои же рекомендации? Налицо трагикомичный факт — «чужой» УМК использовать нельзя, но и отказаться от обязательно-абсурдных разделов УМК преподаватель также не вправе... Вот и приходится писать самому себе рекомендации о том, как же лучше научить студентов уму-разуму. Чудеса, да и только...

¹ Альтбах Ф. Г. Академическая свобода: реалистическая оценка // Международное высшее образование: ежеквартал. журн. центра междунар. высшего образования (Бостон колледж, США): URL: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/14/292>.

Заключение

Перечень недостатков современного УМК (точнее, предъявляемых требований к его составлению) можно продолжать: написание объемных глоссариев, практическая польза которых весьма сомнительна; повсеместное внедрение балльно-рейтинговой системы (использование традиционной для отечественной образовательной школы (пятибалльной) системы оценки знаний студентов сегодня – архаизм, который свидетельствует о недостаточной инновационности преподавательской деятельности); «мантры» (заклинания) об интерактивности и наглядности обучения (нужно, не нужно, но по каждой теме должна быть представлена презентация); составление матрицы компетенций – таблицы, в которой указывается, когда и какая компетенция у студента появляется (и не дай Бог, если она возникнет у него в рамках какой-либо другой темы) и т. д. Хотел бы повторить, что представленный мной материал – это приглашение к диалогу о происходящем в образовательном процессе. Безусловно, демонизация, как и излишняя идеализация какого-либо предмета (включая УМК) всегда будет заведомо необъективной, а потому хочу предупредить упреки в том, что я пытался излишне очернить УМК. Вовсе нет. Разумеется, каждый преподаватель обязан вести методическую работу: обобщать, систематизировать и совершенствовать свой учебный материал. Однако в данном процессе важно соблюдать академическую свободу преподавателя и уважительно относиться к ней, предоставляя именно ему право выбора форм и методов преподавания, а также систематизации учебного материала. Никакой диктат со стороны «университетской бюрократии» в данных вопросах недопустим.

По моему глубокому убеждению, «образовательному начальству» следует с таким же рвением, с которым они требуют написания «качественного» УМК, если даже не с большим усердием, посвятить себя вопросу укрепления статуса российского преподавателя. Ведь и ныне актуальны слова графа Бенкендорфа, адресованные царю Николаю I в 1839 г.: «Положение русских профессоров... самое жалкое как в отношении жалованья, так и выгод, доставляемых службою». Существуют они «частными уроками по домам и пансионам... Но истрачивая время на уроки для приобретения пропитания, они не успевали следовать за ходом наук и оставались всегда позади, а потом совершенно отстали. Оттого в русских университетах... и успехи в науках были слабы, а недостаток в хороших преподавателях становился ощутительнее»¹. Не правда ли, все как про нас в современной России? Так, может, следует задуматься о том, чтобы приравнять статус российского профессора к статусу федерального судьи? В свое время Михаил Васильевич Ломоносов «сетовал, что российский профессор имеет по Табели о рангах чин, соответствующий армейскому капитану. Хотя его коллега в Европе – полковника»². Вот истинно важные вопросы, которые имеют судьбоносное значение для современного российского образования и науки. К сожалению, число желающих рассуждать об этом, а тем более решать эти вопросы, невелико. Ведь куда проще создавать видимость квазиреформ, бесконечно третируя преподавателей за нелепые недоработки УМК, тестов и прочей псевдоакадемической шелухи. Воистину, горе от УМКа!

¹ Аврус А. И. Российские университеты в эпоху Николая I // URL: <http://www.sgu.ru/files/nodes/9848/12.pdf>.

² Экштут С. Цена головы. Размышления после встречи В. Путина с академиками РАН // Аргументы недели. 2010. 19 мая; URL: <http://argumenti.ru/print/history/n238/61306>.